

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Два годовому изданію безъ
пересылки три руб. сер., съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

1 и 16 чисель.

1-го Января. № 1. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

№ 8. Ноября 27 дня 1876 года. О совершившемся
Святомъ Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго
Князя Кирилла Владиміровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ, по случаю совершившагося 7-го
сего Ноября въ Царскосельскомъ Дворцѣ, вслѣдствіе особаго
Высочайшаго повелѣнія, Крещенія Его Императорскаго Вы-
сочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Кирилла
Владиміровича, — Приказали: О совершившемся св. Кре-
щеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Кирилла Вла-
диміровича увѣдомивъ печатными указами подлежащія мѣста
и лица духовнаго вѣдомства, предписать, чтобы, по полу-
ченіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ
Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ

градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. Крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію). Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

№ 14199. 16-го декабря 1876 года.

Кіевская Консисторія слушала отношеніе кіевской городской Управы, отъ 14 сего декабря, за № 11660-мъ слѣдующаго содержанія: Городская Управа въ виду приближенія срока опредѣленнаго Высочайшимъ уставомъ о воинской повинности для составленія призывныхъ списковъ, проситъ Консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы всѣ безъ исключенія настоятели церквей г. Кіева и кіевской губерніи, на основаніи 106 ст. того же Устава, доставили въ самоскорѣйшее время городской Управѣ (въ зданіе городского дома на Крещатицѣ) метрическія свѣденія о лицахъ, родившихся въ 1856 году и принадлежащихъ къ ревизскому населенію г. Кіева. *Опредѣлили:* объ исполненіи требованія кіевской городской Управы указами чрезъ благочинныхъ предписать всѣмъ настоятелямъ церквей г. Кіева, а настоятелей церквей кіевской епархіи внѣ города Кіева увѣдомить чрезъ припечатаніе въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января. № 1. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ.

*«Собезначальное Слово Отцу и Ду-
хови, отъ Дѣвы родшееся на спасеніе
наше, воспоимъ вѣрнѣе и поклонимся».*

Троп. воскр. гл. 5-го.

Основанная и утвержденная Господомъ Иисусомъ на вѣрѣ въ Его Божество Церковь Христова, въ настоящую недѣлю по Рождествѣ Христовомъ воспоминаетъ трехъ богодуховенныхъ свидѣтелей истины Божества Его: св. Царя-Пророка Давида, именующаго Христа *Господомъ*; прав. Иосифа — обручника пресв. Дѣвы, пріемшаго отъ ангела извѣстіе о сверхъ-естественномъ рожденіи отъ Маріи *Еммануила*; и св. ап. Іакова — брата Господня, называющаго себя *рабомъ Бога и Господа Иисуса Христа* (Іак. I. 1.); и ко всѣмъ намъ взывающаго: *братія мои! имѣйте вѣру въ Иисуса Христа нашего Господа славы* (—П. 1).

Въ исторіи человѣческаго рода много было великихъ лицъ; много—быть можетъ—произойдетъ на свѣтѣ и еще великихъ людей. Но если бы мы представили себѣ такого человѣка, въ которомъ совокупились бы все совершенства всехъ бывшихъ и имѣющихъ быть такъ называемыхъ *geni-евъ* человѣчества, его т. е. видимыхъ руководителей: то и такая высокая личность ничего не значила бы въ сравненіи съ Иисусомъ Христомъ. Иисусъ Христосъ—поетъ св. Давидъ—*красенъ добротою паче сыновъ человеческихъ* (Псал 44. 3). Иисусъ Христосъ есть не просто человѣкъ, но вочеловѣчившійся Сынъ Божій, Единородный, т. е. единственный у Бога Отца, совѣчный и единосущный Отцу, Творецъ и Промыслитель міра, вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ даѣй жизнь и дыханіе всему сущему. Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ. Посему-то церковь, прославляя Рождество Христово, замѣчаетъ о немъ: *еже по плоти рождество Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Словами *еже по плоти* она напоминаетъ намъ объ иномъ, довременномъ и еще болѣе непостижимомъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, чѣмъ неповѣдимое рождество Его во времени отъ матери безмужныя и приснодѣвы. И въ семь ученіи своемъ о Христѣ Спасителѣ св. наша мать,—какъ и во всемъ прочемъ,—совершенно согласна богодухновенному и священному писанію, которое учитъ: *въ началѣ бы Слово и Слово бы къ Богу и Богъ бы Слово. Сей бы искони къ Богу. Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть еже бысть; и Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны.—Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти.—Егда прииде кончина мѣта, посла Богъ Сына Своего, рождаемаго отъ жены.* (Іоан. 1.

1 Тимоѳ. 5. 16. и Галат. 4. 7). Благодареніе Господу! Мы всѣ, бр., покоряясь ученію богодухновенныхъ писаній и св. православнои Церкви Христовой, исповѣдуемъ свою вѣру въ Іисуса Христа, какъ въ Сына Божія Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша; насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спешаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Такъ, Родившійся предвѣчно отъ Отца Сынъ Божій Единородный, Имже вся быша, сверхъестественно родился на землѣ отъ неискусомужныя Матери и Приснодѣвы Маріи. Так. обр. самымъ симъ чудеснымъ рожденіемъ на землѣ Іисусъ Христосъ показалъ міру, что Онъ Самый есть то обѣтованное прародителямъ нашимъ *сымя жены*, которое имѣло сокрушить главу соблазнителя ихъ—падшаго денницы. Въ самомъ пресвятомъ Своемъ рождествѣ отъ Дѣвы показалъ Господь нашъ, что Онъ есть то вождѣленнѣйшее для всего челоѣчества Отроча, о Которомъ богогласный Ісаія провозгласилъ: «се Дѣва во чревѣ приметъ и родить Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ». И еще: «Отроча родися намъ; Сынъ и дадеса намъ. И нарицается имя Его: великаго Совѣта Ангелъ, Чудевъ Совѣтникъ, Богъ вѣрогъ, Властелинъ, Отецъ будущаго вѣка» (Ісаія 7, 14.). И чудесному рождеству Спаса міра сосвидѣтельствовали чудесныя знаменія. Ангелъ благовѣстилъ пресв. Дѣвѣ о рождествѣ отъ нея Сына Божія. Ангелъ извѣстилъ о чудесномъ ея зачатіи старца—Ея обручника. Ангелъ возвѣстилъ о родшемся Спасѣ міра пастырямъ. Сонмы силъ небесныхъ пѣли въ небесахъ, въ слухъ сихъ блаженныхъ, славу Бога пришедшаго къ людямъ

съ миромъ и благоволеніемъ. Ангелъ въ видѣ звѣзды руководилъ мудрыхъ царей востока на поклоненіе явившемуся на землѣ Царю царствующихъ. Сопровождалось ли подобными необычайными знаменіями еще чье либо рожденіе?

Являлись мудрецы; но для немногихъ служила ихъ мудрость; да и этихъ немногихъ очень скудными познаніями просвѣщала. Приходили въ міръ законодатели. Но для одного народа своего давали законы, и притомъ далеко не совершенные. Посылаемы были Богомъ къ людямъ св. пророки. Но и ихъ богодухновенная проповѣдь не могла исправить грѣхολюбивой природы человѣческой и привести насъ къ блаженству жизни угодной Богу. Теперь же явилась, бр., Сама Упостасная Премудрость Божія; пришелъ на землю Самъ Всеблагій Господь пророковъ, Богъ и Законодатель всего міра. Пришелъ, и исполнилъ совершеннѣйшимъ образомъ за насъ грѣшныхъ св. законъ Свой. Пришелъ; и искупилъ насъ отъ проклятія Божія, отяготѣвшаго надъ нами за нарушеніе закона; очистилъ насъ отъ грѣховъ; оправдалъ предъ вѣчною правдою Божіею; усыновилъ небесному Отцу Своему; содѣлалъ наслѣдниками славнаго, небеснаго и вѣчнаго Своего Царствія, освободилъ насъ отъ узъ смерти, отъ власти сатаны.

«Собезначальное Слово Отцу и Духови, отъ Дѣвы родшееся на спасеніе наше, воспоемъ, вѣрніи, и поклонимся, яко благоволи плотію взыти на крестъ и смерть претерпѣти, и воскресити умершія славнымъ воскресеніемъ Своимъ.»

Вспоемъ вѣрніи Христа Бога и Спаса душъ нашихъ! Его небесные служители, св. ангелы, возбуждаютъ насъ къ прославленію Его—ихъ и нашего Господа, восклицновеніями радости о нашемъ спасеніи. «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе» -- вопіють они.

Да вознесется и нашъ хвалебный гимнъ Христу, да присоединится къ пѣснопѣнію ангеловъ неумолчному благодарныхъ душъ нашихъ исповѣданіе Жизнодавцу. Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ; яко въ вѣкъ милость Его. Если ангелы прославляютъ Богочеловѣка не за ихъ спасеніе, а за наше; съ какою пламенною ревностію мы должны благодарить Его за себя самихъ! О, если бы ангельская любовь къ Богу возгла и въ нашихъ душахъ любовь къ Отцу небесному, пославшему Сына Своего въ міръ изъ любви къ намъ безпредѣльной, и къ Единородному Сыну Божію, пришедшему къ намъ отъ Отца, по дѣйствию тойже любви!

Къ несчастію нашему, ангельскія славословія Богу Спасителю, воспринимаемая св. церковію, и сопровождаемые Ея богодухновенными пѣснопѣніями, не слышатся нами. Ихъ заглушаютъ для насъ шумы празднующихъ, суетныя бесѣды, пѣніе растлѣвающее чистоту духа, роскошь въ удовлетвореніе тѣлеснымъ потребностямъ и под. Остережемся, бр., чтобы Бога Спасителя нашего, прославляемаго нами въ храмѣ, не оскорбить дѣлами въ домѣ.

Вспоймъ вѣрніи Христа Бога и поклонимся,—тѣмъ поклоненіемъ поклонимся, какимъ должно кланяться — по ученію Его Самаго—*Богу*, яко *Духу*,—поклонимся духомъ и истиною. Поклоненіе есть знакъ служенія. Послужимъ же Господу Иисусу въ жизни нашей; Его св. законъ, начертанный въ евангеліи, да управляетъ всею нашею жизнію! Вся душа наша да проникнется желаніемъ такъ жить, чтобы благоугодить предъ Господомъ!

Но какъ быть, бр., тѣмъ изъ насъ, кои не умѣли отозваться любовію на любовь безпредѣльную, и отъ Господа Бога посѣтившаго насъ посѣщеніемъ непостижимой любви своей удалили себя? Плакать и рыдать о грѣхахъ своихъ,

что отлучились отъ Бога, но рыдать не въ отчаяніи на спасеніе. Нужно плакать о грѣхахъ предъ самимъ Сыномъ Божиимъ, бр., непрестанно взирая т. е. на Его безпредѣльное милосердіе. Иисусъ пришелъ грѣшныя спасти. И спасетъ всякаго, искренно обращающагося къ Нему отъ грѣха. Спасъ Онъ покаившагося мытаря. Простилъ грѣшницу, омывавшую слезами раскаянія и вѣры нозѣ Его. Помиловалъ отрекшагося отъ Него апостола и возвелъ въ санъ апостольскій паки. Разбойнику, на крестѣ молившемуся къ Нему, обѣщаль: *днесъ со мною будешь въ раи*. Не отринетъ Господь нашъ и никакого изъ грѣшниковъ кающихся: Самъ Онъ глаголетъ чрезъ пророка: «хотѣніемъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему». Слава Человѣколюбію и щедротамъ Его! Аминь.

Прот. Н. Флоринскій.

СОВРЕМЕННЫЯ ЩЕДРОВКИ И СВЯТОЧНЫЯ ПѢСНИ.

I.

Подъ Новый годъ—новыя пѣсни мои,

Славянскимъ малюткамъ въ обновку;

Сбирайтесь, добрые, съ чувствомъ любви,

И благословите щедровку.

*

Какъ зерна я сѣю щедровку свою

Въ избушку, въ палату, въ свѣтлицу,

И, дѣткамъ на пользу, родное пою:

«Роди, Боже, жито, пшеницу...»

*

Роди, Боже!... люди лишь горемъ полны,
 И праздникъ великій въ туманѣ:
 Какъ тяжело и страшно отъ лютой войны
 Истерзаны братья славяне!...

*

Во храмахъ поемъ мы—«и на земли миръ!»
 А мира все нѣтъ богомольцамъ:
 Вотъ-такъ и мерещится вражескій пиръ
 И казни роднымъ добровольцамъ.

*

Вы помните—турки ихъ, павшихъ въ войнѣ,
 Сожгли обвертѣвши соломой,
 И тѣшили ихъ трепетаньемъ въ огнѣ,
 И визгомъ, и смертной истомой.

*

Вы дрогнули? сердце забилось въ груди
 И вамъ не сидится на мѣстѣ?
 А сколько другихъ изувѣрствъ впереди,
 Безъ жалости, совѣсти, чести!

*

Смотрите—повѣшены ваши сыны
 На деревѣ, внизъ головою;
 Ободрана кожа съ груди и спины,
 Обуглены звѣрской толпою!...

*

И дней перемирія турки не чтутъ,
 Нѣтъ удержу злымъ забіякамъ:
 Отрокутъ могилы, тѣла разѣкутъ,
 Швырнутъ на съѣденье собакамъ!

*

Прочтешь—и взволнуешься, жаждешь скорѣй
 Отпора злодѣямъ, отмщенья,

И... новыхъ боишься страданій друзей,

И... нашего къ нимъ охлажденья.

*

Да, стынемъ мы, братцы!—а въ мукахъ отъ ранъ

Разбитая Сербія стонетъ,

И врагъ изступленный семейства славянъ

Терзаетъ, позорить и гонить!

*

Ахъ, Сербія! противъ злодѣевъ своихъ

Возстала ты съ цѣлю честной:

Ты вся потекла на спасенье другихъ—

И пала подъ ношею крестной!

*

Ахъ, Сербія, Сербія! жаль намъ тебя,

Тоскуемъ мы съ братской любовью;

А женское сердце рыдаетъ скорбя,

Болитъ, обливается кровью.

*

Тебя задавили!... Въ разгарѣ атакъ,

Душъ пять было на душу мчится,—

Тебя-же и судятъ!... По-русски—не такъ:

Лежачаго бить не годится!

*

Утихла война, а несчастье растетъ

Все пуще и горьше, чѣмъ прежде;

Народъ тамъ въ кровавыхъ слезахъ вопіетъ

О хлѣбѣ, жилищѣ, одеждѣ.

*

Нагіе, босые изъ края на край

Бредутъ по безлюднымъ дорожкамъ:

Тамъ дѣтокъ не стало, тамъ женъ не пытай,

Тамъ нѣтъ отца-матери крошкамъ!

*

Кого изъ нихъ турки добить не могли,
 Добьютъ ихъ морозы въ пустынь;
 Гдѣ прежде десятки и сотни легли,
 Погибнуть тамъ тысячи нынѣ!

*

Тамъ голодъ, тоска, грабежи, нищета,
 И всякій день тоже и тоже;
 Дома безъ людей, на поляхъ пустота —
 Да чтò-жь это будетъ, о Боже?!

*

А эти развалины, трупы, гроба...
 Къ-чему исчислять ихъ уныло:
 Кого не растрогала братьевъ судьба?
 Въ комъ сердце не заговорило?

*

Богъ праздникъ послалъ намъ, а въ праздникъ Христовъ
 Добро со святымъ неразлучно,
 Оно его красить прекраснѣе словъ
 И съ нимъ гармонируетъ звучно.

*

Пусть мы помогали, но, други, теперь
 Тамъ помощь нужнѣй еще вдвое:
 Милльоны страдальцевъ, милльоны потерь
 Тамъ сѣютъ отчаянье злое.

*

Друзья! не кидайте родныхъ христіанъ
 И ихъ не смущайтесь утратой;
 Звѣзда Рождества разгоняетъ туманъ:
 Нашъ Царь—за нихъ сильный ходатай!

*

Вы слышите—матушка Русь поднялась,
 Царю громогласно щедруетъ:

«Бери достойнѣе и жизнь не боясь—
 Душа изстрадалась, тоскуеть!»

*

Вы видите—мчатся за русскую честь

Пожертвовать жизнью солдаты:

Такъ намъ-ли жалѣть свою лепту принести

И разъ, и другой, и десятый!

*

На помочь, родные! на помочь, друзья!

На помочь, всё русскіе братья!

За Братомъ Царя, какъ родная семья,

Поможемъ-те всё безъ изъятя!

*

Вотъ ты—христіанинъ, яви же скорѣй

На дѣлѣ святомъ и прекрасномъ,

Какъ вѣришь ты въ Бога, какъ любишь людей

И какъ ты скорбишь о несчастномъ.

*

Вотъ ты—иновѣрецъ, но ты—человѣкъ,

Страдальцамъ ты братъ по природѣ,

Дай жить имъ по-людски въ недолгій ихъ вѣкъ

И сладко вздохнуть на свободѣ.

*

Ктобъ ни былъ ты,—братъ! заступись за славянъ:

Нѣтъ мѣста на свѣтѣ имъ бѣломъ!

И дѣло ихъ противъ враговъ мусульманъ

Считай своимъ собственнымъ дѣломъ.

*

Чѣмъ можешь, какъ хочешь, но помочи дай,

Хоть мало, но часто, сердечно;

Враги ихъ и намъ ужь грозятъ черезъ край,

Ну, что-же, не струсимъ, конечно!

*

Пускай ихъ мудрятъ тамъ обманомъ въ борьбѣ,

И насъ подвергаютъ злословью;

А мы своимъ братьямъ, какъ лично себѣ,

Поможемъ со всею любовью.

*

Не станемъ считать приношеній своихъ—

Господь ихъ пускай сосчитаетъ!

Сочтите-ка звѣрства злодѣевъ лихихъ

И сколько несчастныхъ страдаетъ!

*

И если въ ихъ пользу отразимъ себѣ

Въ потѣхѣ, въ нарядѣ по модѣ,

Такъ это не горе, при нашей судьбѣ—

Въ довольствѣ, теплѣ и свободѣ.

*

И если найдется у насъ у самихъ

Немало голодныхъ, холодныхъ,

И это—не горе: накормимъ мы ихъ,

Работу найдемъ для свободныхъ.

*

А тамъ-то теперь хоть шаромъ покати,

Тамъ не до работы въ осадѣ;

И некуда тамъ попросить подойти,

И нечего дать Христа ради.

*

Вотъ горе—когда мы замедлимъ грѣшно

И грянетъ на встрѣчу намъ грозно,

Какъ молотомъ по сердцу, слово одно,

Но слово ужасное—«поздно!»

*

И если мы братьевъ несчастныхъ найдемъ

Погибшихъ въ неравномъ отпорѣ,

*

И если мы духомъ и сами падемъ:
Вотъ это ужъ горе, такъ горе!

*

Ахъ, братцы! представьте, что врагъ васъ самихъ,
Какъ бѣдныхъ славянъ, истребляетъ...

Пусть разумъ не мудрствуетъ въ горести ихъ,
Пусть сердце любя сострадаетъ!

*

Вы вспомните, сколько несчастныхъ людей

Тамъ ждуть пропитанья дневнаго,

Для раненыхъ братьевъ, для малыхъ дѣтей,

Для хилаго старца больнаго.

*

Тамъ наши бойцы-добровольцы—и тѣ

Теперь подаенія просятъ;

А сколько бездомныхъ, слоняясь вездѣ,

Вдругъ падаютъ: ноги не носятъ!

*

Съ какимъ они чувствомъ лежатъ тамъ въ глуши!

Съ какою тоской умираютъ!

Кто ихъ похоронитъ съ молитвой души?

Кто сыщетъ ихъ, гдѣ почиваютъ?

*

Не дай никому, Богъ, не дай и врагу

Подобнаго горя на свѣтѣ!..

А дѣточки!... васъ я забыть не могу,

Какъ будто я вижу васъ, дѣти:

*

Отъ голода, грусти, ходьбы по горамъ,

Иссохли и щечки и груди...

Глядите—щедруютъ малюточки намъ:

Послушаемъ, добрые люди!

*

II.

ЩЕДРОВКА СЛАВЯНСКИХЪ СИРОТОКЪ.

«Мы, малыя дѣти, на горы взошли,
 Глядимъ на Россію святую;
 Намъ слезы мѣшаютъ увидѣть вдали,—
 Душой поздравляемъ родную.

*

«Съ днемъ Новаго года желаемъ мы всѣмъ
 Здоровья и новаго счастья!
 Кормильцы вы наши! не знаемъ ужь, чѣмъ
 Отблагодарить за участие.

*

«Ахъ, таточки, мамочки! много намъ мукъ,
 И край нашъ разрушенъ и жалокъ:
 Возьмите вы насъ, какъ отъ Бога изъ рукъ,
 Себѣ въ новогодній подарокъ!

*

«Кто старъ человекъ у васъ—будь намъ отцомъ;
 Старушка—будь матерью нѣжной;
 Вы, дѣтки, какъ братья, съ веселымъ лицомъ
 Явитесь семьѣ безнадежной.

*

«Мы Богу помолимся крѣпко за васъ,
 Ужь какъ поработаемъ съ вами!
 Голубчики наши! утѣшите вы насъ—
 Намъ горько безъ таты, безъ мамы!

*

«Кто насъ приласкаетъ? кто дастъ намъ совѣтъ?
 Кто въ свѣтѣ прищетъ намъ дѣла?
 Вотъ праздникъ пришелъ, намъ и праздника нѣтъ,
 И церковка наша сгорѣла.

*

«Недобрые турки пришли и сожгли,
 И негдѣ Христа намъ пославить;
 Людей перебили, другихъ увели,
 И некого въ праздникъ поздравить.

*

«Чуть утро—вдохнемъ, поглядимъ къ небесамъ,
 Въ свѣту по колѣни мы бродимъ;
 Зовемъ мы родныхъ по горамъ, по лѣсамъ,—
 Нигдѣ никого не находимъ.

*

«Мы по два дня хлѣбца не видимъ куска,
 Подъ хворостомъ спимъ, подъ навозомъ;
 У насъ нѣтъ рубашечки, нѣтъ сапожка,—
 Дрожимъ подъ дождемъ, подъ морозомъ.

*

«Родные вы наши! спасите вы насъ:
 Мы гибнемъ, тоскуемъ, болѣемъ;
 Не знаемъ, какъ лучше упрашивать васъ,—
 Теперь мы лишь плакать умѣемъ...»

Вы слышите-ль слово печальныхъ дѣтей?

Вы видите-ль эти головки?

Склонитесь къ нимъ сердцемъ скорѣй-горячѣй
 И ихъ не забудьте щедровки.

*

О, Мать Малороссія! край мой родной!

О, добрые русскіе люди!

Скажите имъ ласково, всею душой:

«Ну, буди по вашему, буди!»

III.

Пока надъ разбитой плачевной страной
 Готовится Божія воля,
 У насъ, домоѣдцовъ, подъ крышей родной,
 Обычная тихая доля.
 *
 И праздникъ у насъ, что во благо рабовъ
 Господь Себя вочеловѣчилъ,
 И въ память Его, на границѣ годовъ—
 И щедрый и добрый нашъ вечеръ.
 *
 Когда-же и щедрымъ и добрымъ намъ быть,
 Какъ не въ настоящее время:
 Вотъ пятый вѣкъ мучится, чтобы лишь жить,
 Родное крещеное племя.
 *
 Разбилъ его турокъ, въ-конецъ утомилъ,
 Огнемъ и мечемъ искалѣчилъ:
 И русскому люду не весель, не миль
 И щедрый и добрый нашъ вечеръ!
 *
 Кто сердцемъ жалѣетъ героевъ—калѣкъ,
 Стоявшихъ за благо родное,
 Кто братъ своимъ братьямъ, кто живъ челоуѣкъ,
 Откликнись на дѣло святое.
 *
 Пошлемъ-те имъ пѣмочь, начнемъ-те сейчасъ,
 Да чтобы никто не перечилъ:
 Тогда ужъ взаправду настанетъ у насъ
 И щедрый и добрый нашъ вечеръ.
 *
 Начнемъ милосердіемъ Новый нашъ годъ:
 Кто новой сорочкою братьямъ,

Кто новою парой сапогъ на походъ,
Кто новымъ и тепленькимъ платьемъ.

*

Накормимъ голодныхъ, утѣшимъ больныхъ
И всѣхъ, кого врагъ изувѣчилъ:

Пускай отзовется далеко у нихъ

И щедрый и добрый нашъ вечеръ!

*

Есть старый обычай—дарить въ Новый годъ

Родныхъ и друзей приближенныхъ,—

Не лучше-ли намъ одарить напередъ

Насущнаго хлѣба лишенныхъ?

*

Пусть всякъ отъ души горячо подарить

Кого чѣмъ Господь обезпечилъ:

Тогда и въ домахъ и въ сердцахъ заблеститъ

И щедрый и добрый нашъ вечеръ.

*

Не трудно быть другомъ счастливецъ земныхъ,

Друзья познаются въ несчастьи:

Что-жь, мы-ль, православные, братьевъ родныхъ

Покинемъ, откажемъ въ участьи!

*

Не дай Богъ! поможемъ, пока душегубъ

Еще ихъ не всѣхъ отуречилъ:

И будетъ намъ веселье и Господу любь

И щедрый и добрый нашъ вечеръ.

*

Коварные люди имъ ночью и днемъ

Толкуютъ, печатаютъ, спорятъ,

Что мы ихъ захватимъ, проглотимъ живьемъ,

И русскихъ съ славянами ссорятъ.

*

Но сколько-бы горя тамъ ни было имъ,

И сколько-бы врагъ ни злорѣчилъ:

Мы имъ безкорыстно труды посвятимъ

И щедрый и добрый нашъ вечеръ!

*

У нихъ ужъ не стало ни духа, ни силъ,

Бороться съ врагомъ отовсюду;

Но слово могучее Царь возгласилъ—

И легче тамъ бѣдному люду.

*

Сердечному слову благаго Царя

И турокъ не противорѣчилъ:

И, дастъ Богъ, славянамъ заблещетъ заря

И щедрый и добрый имъ вечеръ!

*

И съ Божіей помощью, миръ да совѣтъ

Заглянуть славянамъ въ оконце,

И русская правда на весь бѣлый свѣтъ

Заблещетъ какъ ясное солнце.

*

О, если-бы Богъ далъ скорѣе успѣхъ

И благо ихъ увѣковѣчилъ:

Какъ памятенъ былъ-бы для насъ и для всѣхъ

И щедрый и добрый нашъ вечеръ!

*

IV.

Гадать-ли намъ, братцы, о дѣлѣ славянъ,

Что будетъ съ ихъ долей и краемъ?

Хоть знаемъ давно, что гаданья—обманъ,

Но всё мы на свѣтѣ гадаемъ.

*

О дѣлѣ славянскомъ въ послѣдніе дни
 Ужь всякія были гаданья;
 А проку нѣтъ вовсе,—въ итогѣ одни
 Коварства, убійства, страданья!

*

Тамъ пушечный дымъ, словно бѣлый покровъ,
 Ложился на бранное поле;
 Какъ кольца катилися сотни головъ,
 О счастья не мысля ужь болѣ.

*

Тѣ лѣпятъ прозекты одинъ на другомъ—
 Фигурки изъ воску листаго;
 Тѣ слушаютъ долго подь каждымъ окномъ—
 Не слышатъ добра никакого.

*

Тѣ съ турками ладять, для выгодъ своихъ,
 И золото бойко хоронятъ;
 Тѣ громко чураются турокъ лихихъ,
 А все ихъ никакъ не прогонятъ.

*

И мы, когда братья въ огнѣ и крови
 Себѣ добивалися доли,
 Снимали мы перстни и серьги свои,
 Сбирали имъ хлѣба и соли.

*

И, мысля на радость смѣнить ихъ печаль,
 Мы олово льемъ ужь на пули,
 И зорко глядимъ мы, какъ въ зеркало, вдаль,
 Чтобъ турки ихъ вновь не надули.

Гадаю и я, въ утѣшенье себѣ,
 О долѣ ихъ многострадальной,*

И въ думахъ о прошломъ и новой судьбѣ,

Питаюсь надеждою дальней.

*

Припомните, други, святыя слова

О жизни Христа въ Палестинѣ,

Сравните съ теперешнимъ вѣкъ Рождества:

Какъ много похожего нынѣ!

*

Въ предѣлахъ славянскихъ во всю широту

Втѣснились пришельцы свирѣпы,

И нынѣ младенцамъ, какъ прежде Христу,

Остались только вертепы.

*

И нынѣ къ страдальцамъ изъ дальней земли

Герои сердечно спѣшили,

И, вмѣсто даровъ, свою кровь пролили,

И головы на-вѣкъ сложили.

*

И нынѣ держали совѣтъ мудрецы,

И мало явилося толку;

И нынѣ возникли у трона льстецы,

И козни плели втихомолку.

*

Изъ края на край, по доламъ, по горамъ,

Слонялись ряды поселенцевъ;

Султанскіе мчались гонцы по мѣстамъ—

Свершить избіенье младенцевъ.

*

И лился отъ матерей слезный потокъ,

Отъ дѣтокъ—кровавыя рѣки,

И горькимъ плачемъ оглашался Востокъ

Подольше, чѣмъ въ древніе вѣки.

*

И бѣжали люди въ чужія мѣста,
Крещались—толкнутые въ воду;

И было во время борьбы и поста
Неразъ искушенье народу.

*

И долго народъ весь, великій простецъ,
Страдалъ въ терпѣливомъ смиреньи,

И долго смягчалъ онъ упорство сердець
Враговъ своихъ, сильныхъ въ гоненьи.

*

Когда на нихъ тратилъ онъ силы свои,
Любили готовое кушать;

Когда-же искалъ милосердыя, любви,
Его не хотѣли и слушать.

*

И противъ его, не смотря на любовь
И множество добрыхъ примѣровъ,

Росла слѣпота закоснѣлыхъ враговъ
И ненависть злыхъ лицемѣровъ.

*

И нынѣ за сребренники наконецъ
Продалъ бѣдняка Дизраэли,

И преданъ на судъ былъ смиренный простецъ,
Терпѣвшій враговъ съ колыбели.

*

Что дѣлать съ нимъ будемъ? рѣшали въ тотъ мигъ
Вожди христіанской Европы:

«Возьми и распни!»—въ интересахъ своихъ
Кричали жрецы и холопы.

*

И судьи трусливые въ этомъ судѣ,
Въ угоду корыстному нраву,

Свободу широкую дали ордѣ—
 На волю пустили Варавву;

*

А братьевъ презрѣли, невинныхъ ни въ чемъ,
 И предали ихъ на распятыя;
 Ихъ нагло терзали, кололи копьемъ,
 И раненымъ слали проклятыя.

*

И нынѣ на полѣ, на страшномъ холмѣ,
 Свершились послѣднія казни;
 И землетрясеніе было во тѣмъ,
 И люди бѣжали въ боязни.

*

Какъ ликъ мгноносицъ, подѣ сѣнью креста,
 Текли туда жены благія;
 И долго молчала, скрѣпивши уста,
 Какъ мать родная—Россія.

*

И Царское войско на стражу идетъ,
 Убійцы готовятъ печати...
 Но, вѣрится, день свѣтозарный встаетъ,
 День Божіей къ намъ благодати.

*

И, можетъ быть, въ Свѣтлый день, праздникъ Христовъ,
 Подѣ звуки торжественной пѣсни,
 Раздастся какъ благовѣсть колоколовъ:
 «Воскресни, страдалецъ, воскресни!»

*

СЛАВА.

Слава Богу на небѣ—Слава!

Государю нашему на сей землѣ—Слава!

Свѣтъ-Царицѣ, Солнцу раненыхъ—Слава!

Воеводѣ Брату Царскому—Слава!

Руси, Матушкѣ-голубушкѣ—Слава!

А эту пѣсню мы братьямъ поемъ—Слава!

Братьямъ поемъ, братьямъ честь воздаемъ—Слава!

Добровольцу первому—Черняеву—Слава!

Храбрецамъ, его сподвижникамъ—Слава!

Положившимъ тамъ головушки—Слава!

Кроткимъ сестрамъ милосердія—Слава!

Черногорцамъ, смѣлымъ витязямъ—Слава!

Герцегбвинскимъ соколикамъ—Слава!

Обагренымъ кровью болгарамъ—Слава!

Сербамъ, братьямъ помогающимъ—Слава!

Русскимъ, въ горѣ ихъ заступникамъ—Слава!

Въ добромъ дѣлѣ не измѣниваться—Слава!

И на помочь не замедливаться—Слава!

Всему племени славянскому—Слава!

Миръ, любовь, житье сердечное—Слава!

Всѣмъ, дающимъ за щедровочку—Слава!

Малымъ дѣточкамъ на хлѣбушекъ—Слава!

19 дек. 1876 г.

Еонотопъ.

С. Пономаревъ.

ДОКТОРСКИЙ ДИСПУТЬ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Въ четвергъ, 16-го декабря, въ кіевской духовной академіи происходилъ *осьмой* докторскій диспутъ. Экстра-ординарный профессоръ академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Авимъ Алексѣевичъ Олесницкій защищалъ представленное имъ для полученія степени доктора богословія сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Иерусалимъ и его древніе памятники* (первый томъ сочиненія, печатающагося въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи подъ заглавіемъ— *Святая Земля*).

Докторантъ—уроженецъ волынской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, а окончательное въ здѣшней академіи, гдѣ въ 1867 году окончилъ курсъ со степенью магистра и оставленъ былъ бакалавромъ по кафедрѣ занимаемыхъ имъ по настоящее время предметовъ, въ 1869 г., по преобразованіи академіи, переименованъ былъ въ доцента, а въ 1873 году, вслѣдствіе единогласнаго избранія членами совѣта академіи, утверждень св. Синодомъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора. — Докторантъ, кромѣ поименованнаго сочиненія, извѣстенъ слѣдующими учеными трудами, помѣщавшимися въ мѣстномъ академическомъ журналѣ: 1) *Переводъ съ еврейскаго четырехъ большихъ пророковъ*, 2) *Талмудическая мифологія*, 3) *Древнееврейская музыка и пѣніе*. 4) *Римъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи*. 5) *Путешествіе одного египтянина по Палестинѣ, Сиріи и Финикіи* 6) *Судьбы древнихъ памятниковъ святой земли* (рѣчь произнесенная на торжественномъ годичномъ актѣ академіи) и 7) *Переводъ руководства къ Библейской археологіи Кейля*.

Предъ началомъ диспута докторантъ произнесъ весьма оживленную рѣчь, гдѣ развилъ нѣкоторые изъ представленныхъ имъ для защиты тезисовъ. Тезисы эти были слѣдующіе:

«Въ массѣ развалинъ Іерусалима древнееврейскіе камни нужно отличать по выпускной отдѣлкѣ ихъ лицевой стороны.

Іерусалимскіе памятники тѣмъ древнѣе, чѣмъ α) матеріаль ихъ крупнѣе; β) чѣмъ грубѣе отдѣлка средняго поля и боковыхъ выпусковъ камней; γ) чѣмъ полнѣе отсутствіе цемента между рядами камней; δ) чѣмъ болѣе ряды камней въ стѣнѣ уклоняются отъ отвѣса; ε) чѣмъ болѣе древними могутъ быть признаны палеографією буквенные и другіе символическіе значки на лицевой сторонѣ камней; ζ) чѣмъ болѣе глубоки на камняхъ слѣды дѣйствія времени.

Намеки на греческіе ордена, встрѣчающіеся на іерусалимскихъ памятникахъ, не могутъ служить признакомъ поздняго происхожденія послѣднихъ, подѣ греческимъ вліяніемъ.

Вся нынѣшняя площадь харамъ-есъ-Шерифъ была занимаема іерусалимскимъ храмомъ не только Иродовымъ, но и Соломоновымъ.

Древняя часть ограды харамъ-есъ-Шерифъ принадлежитъ частію Соломонову храму (остатокъ на восточной сторонѣ), частію Иродову (стѣна плача), частію представляетъ смѣсь матеріала того и другаго храма (ворота Барклея, мостъ Робинсона, южная стѣна съ подземельями).

Мѣстомъ самаго іерусалимскаго храма была нынѣшняя платформа среди площади харамъ-есъ-Шерифъ, и именно сѣверная часть платформы у трехъ цистернъ, а не мѣсто мечети Омара.

Подземные проходы, идущіе на сѣверъ (Шеротти), западъ (Вильсона) и югъ (Соси) отъ площади харама пред-

ставляютъ остатокъ систематическаго подземнаго сообщенія втораго іерусалимскаго храма съ укрѣвленными частями города.

Свидѣтельство 2 Парал. 32,4 (по LXX) о потокахъ проходившемъ среди города Іерусалима нужно понимать въ буквальный смыслъ. Евангельская кувшль Виаезда лежала не на сѣверной, а на западной сторонѣ храма, и есть нынѣшній источникъ Аинъ-есъ-Шефа.

Изъ гробницъ іерусалимскихъ до-плѣнному періоду библейской исторіи принадлежатъ: гробницы Царей, Кбуръ-ель-Молуъ (Асѣ и его преемникамъ), гробницы Судей, Кбуръ-ель Кодга (первосвященникамъ), гробницы Еръ-Романіэ (Іосіи), монополь Силоамскій, монополь Захаріи, полумонополь Авессалома. Послѣ-плѣнному періоду принадлежатъ: гробницы Іакова, гробницы Тофетъ, гробницы на западной сторонѣ города.—Гробницы пророковъ, Кбуръ-ель-Авбіа, по первоначальному назначенію, были не гробницами, а подземнымъ «храмомъ Ваала на горѣ Соблазна».

Городскія стѣны древняго Іерусалима, въ самомъ большемъ своемъ расширеніи, не переступали границъ нынѣшняго города, кромѣ южной стороны, гдѣ древній городъ простирался за черту нынѣшняго, до обрыва Сіонскаго холма. Вторая іерусалимская стѣна проходила на востокъ отъ храма гроба Господня, по восточной сторонѣ Муристана. Третья стѣна древняго Іерусалима соотвѣтствуетъ нынѣшней сѣверной и западной стѣнѣ города.

Споры о топографіи Іерусалима, представленной Іосифомъ Флавіемъ (De bell. jud. V. 4. 1), должны быть оставлены, потому что свидѣтельство этого историка о положеніи Акры само въ себѣ ошибочно».—

Официальных оппонентов было два: инспектор академіи, ординарный профессор архимандритъ Сильвестръ и экстра-ординарный профессоръ Петръ Ивановичъ Линицкій.

Первый оппонентъ предварилъ свои возраженія нѣсколькими самими любезными комплиментами г. Олесницкому. Представленный для защиты трудъ, по его мнѣнію, обращаетъ на себя вниманіе самымъ живымъ и искреннимъ отношеніемъ къ нему докторанта. Этимъ объясняется та замѣчаемая въ сочиненіи воодушевленность автора, которая при его свободной, оживленной и часто художественной рѣчи, невольно пробуждаетъ живой интересъ въ читателѣ и заставляетъ послѣдняго со вниманіемъ слѣдить за ходомъ всѣхъ его научныхъ работъ и изслѣдованій. Отсюда, далѣе, та его непристрастная правдивость и точность въ передачѣ имъ всѣхъ своихъ наблюденій, которая въ каждомъ невольно вызываетъ къ его рассказамъ полное довѣріе. Отсюда также и та рѣдкая ясность, отчетливость и наглядность въ изображеніи описываемыхъ авторомъ предметовъ, которыя даютъ полную возможность каждому представлять ихъ ясно и наглядно, тѣмъ болѣе, что важнымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ служатъ прилагаемые рисунки и планы. Но это одна, болѣе наружная сторона сочиненія, изъ за которой выступаетъ другая, болѣе внутренняя и важная, научная сторона. Главною задачею докторанта было не то, чтобы сдѣлать только вѣрное и живое описаніе наблюдаемыхъ имъ древнихъ памятниковъ, а то, чтобы при помощи спеціально доступныхъ ему археологическихъ познаній изучить и обслѣдовать ихъ научнымъ образомъ и затѣмъ представить результаты своихъ научныхъ изслѣдованій. И въ этомъ отношеніи докторантомъ сдѣлано очень много. Правда, докторантъ при своихъ изслѣдованіяхъ пользовался трудами прежнихъ

археологовъ, но пользовался сохраняя полную самостоятельность. Что онъ самъ лично пересозналъ, и въ чемъ самъ опытно убѣдился, въ томъ соглашался съ ними; что же нашелъ въ ихъ мнѣніяхъ и свидѣтельствахъ стоящимъ въ несогласіи или съ опытомъ или съ историческою критикою, то прямо и рѣшительно отрицаетъ, противопоставляя этому въ тоже время свои собственные личныя мнѣнія и предположенія. — Въ своихъ возраженіяхъ оппонентъ указывалъ на недостатокъ документальности историческихъ данныхъ, почерпаемыхъ авторомъ изъ разныхъ источниковъ — на отсутствіе цитатъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ свидѣтельства, такъ сказать, сами на это напрашиваются; на недостатокъ полноты въ разъясненіи характеристическихъ признаковъ древне-еврейской архитектуры, а также въ обзорѣ и изслѣдованіи памятниковъ христіанскаго періода; наконецъ на черезъ чуръ большое значеніе, придаваемое докторантомъ дошедшимъ до него преданіямъ, даже иногда въ ущербъ яснымъ свидѣтельствамъ Библии (каково, напр., основанное на преданіи мнѣніе докторанта о томъ, что юго-восточное подземелье, примыкающее къ южной сторонѣ храма и состоящее изъ 15 галлерей, было родильнымъ домомъ).

Второй оппонентъ выставлялъ на видъ докторанту то, что онъ, признавая характеръ древнееврейской архитектуры доселѣ не выясненнымъ наукою, долженъ былъ поставить одною изъ главныхъ задачъ своего сочиненія разъясненіе означеннаго вопроса. Между тѣмъ докторантъ этого не сдѣлалъ; его соображенія объ оригинальности и самобытности еврейской архитектуры нельзя назвать удовлетворительными уже потому одному, что въ нихъ представляется много неяснаго. Такъ, когда докторантъ говоритъ, что древнееврейская архитектура принадлежитъ къ особенному всеобъемлю-

щему стилю, заключающему въ себѣ элементы греческіе, азіятскіе и египетскіе, то естественно при этомъ возбуждается сомнѣніе, дѣйствительно-ли еврейская архитектура имѣла когда-либо отличительный и самобытный характеръ. Сомнѣніе это еще болѣе возбуждается тѣмъ, что, описывая древніе памятники, докторантъ объясняетъ обыкновенно разнородность архитектурныхъ элементовъ въ одномъ и томъ же памятникѣ разновременнымъ происхожденіемъ этихъ элементовъ подъ вліяніемъ различныхъ архитектурныхъ системъ.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ предложилъ нѣсколько возраженій докторанту преосвященный Порфирій, епископъ чигиринскій, удостоившій диспутъ своимъ присутствіемъ. «Позвольте и мнѣ старому паломнику по святымъ мѣстамъ—говорилъ преосвященный—сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно вашего сочиненія, которое я признаю въ общемъ цѣннымъ вкладомъ въ нашу ученую литературу. Изъ защищаемой вами книги видно, что вы очень хорошо знакомы съ трудами западно-европейскихъ ученыхъ, бывшихъ въ Палестинѣ и писавшихъ о ней; но нельзя этого сказать по отношенію къ греческимъ паломникамъ, также не мало оставившимъ намъ цѣнныхъ замѣчаній о святой земли. Между тѣмъ это знакомство дало бы вамъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ избѣгнуть допущенныхъ вами ошибокъ, а въ другихъ достигъ большей точности и придать больше твердости высказаннымъ вами предположеніямъ». Затѣмъ преосвященный, съ свойственнымъ ему знаніемъ греческой литературы, перечисливши болѣе выдающихся грековъ-паломниковъ по св. землѣ и приведши нѣкоторые ихъ замѣчанія касательно архитектурныхъ памятниковъ Палестины, проясняющія предположенія о нихъ докторанта,—обратилъ

вниманіе послѣдняго на планъ Іерусалима, сдѣлавши, преимущественно, на основаніи личныхъ наблюдений нѣсколько поправокъ въ нему. Мы уважемъ здѣсь на два замѣчанія преосвященнаго, особенно обратившія на себя вниманіе присутствовавшихъ на защитѣ. Первое изъ нихъ касалось того мѣста въ сочиненіи докторанта, гдѣ онъ, возстановляя мѣстоположеніе древняго Іерусалима по описанію І. Флавія, на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ имъ (докторантомъ) изъ личнаго знакомства съ мѣстоположеніемъ нынѣшняго Іерусалима, приходитъ къ тому заключенію, что въ описаніи Флавія есть невѣрности, что Флавій во многихъ случаяхъ фантазируетъ. — Преосвященный Порфирій заявилъ, что ознакомившись съ мѣстоположеніемъ Іерусалима онъ первоначально и самъ пришелъ къ такому же поспѣшному заключенію о неточности сообщеній І. Флавія касательно древней топографіи означеннаго города. Но мысль, что Флавій жилъ въ Іерусалимѣ, зналъ его вдоль и поперекъ, заставила преосвященнаго тщательно провѣрить свои наблюденія съ топографическими сообщеніями Флавія; преосвященный рѣшился осмотрѣть топографію Іерусалима съ *разныхъ точекъ*, и этотъ обзоръ привелъ его къ несомнѣнному убѣжденію въ ошибочности прежняго его мнѣнія (котораго держится теперь докторантъ) о неточности Флавіевой топографіи давняго Іерусалима. «Вы сдѣлали то опущеніе — говорилъ преосвященный — что не рассмотрѣли Іерусалима съ *разныхъ точекъ*. Известно, что топографія мѣстностей представляется для насъ далеко не въ одномъ и томъ же видѣ, если смотрѣть на нихъ съ разныхъ сторонъ. Тоже можно сказать и въ данномъ случаѣ. Вы смотрѣли на Іерусалимъ со стороны отъ Іордана и нашли, что Флавіева топографія въ нѣкоторыхъ случаяхъ не вѣрна; но вы не сказали бы этого,

если бы посмотрѣли на городъ на извѣстномъ разстояніи со стороны отъ Вифліема. Вы тогда убѣдились бы въ томъ, что Флавій чаще всего смотрѣлъ на Іерусалимъ именно *съ этой стороны* и что его топографическое описаніе города, какъ сдѣланное съ указаннаго пункта, вѣрно.—Второе замѣчаніе преосвященнаго Порфирія состояло въ слѣдующемъ. Въ своемъ сочиненіи докторантъ говоритъ, что Соломонъ устроилъ три пруда, воспользовавшись для этого ефамскими источниками, находящимися въ разстояніи двухъ съ половиною часовъ отъ Іерусалима. Объ одномъ изъ этихъ прудовъ докторантъ говоритъ, что на немъ устроенъ амфитеатръ, каковое устройство приводитъ его къ предположенію, что здѣсь происходили зрѣлища бсрбы атлетовъ съ водною струею, а также экзерциціи пловцовъ и крейсированія лодокъ (при Иродѣ). Преосвященный на это возразилъ, что площадь означеннаго пруда на столько незначительна, что означенныя экзерциціи на ней представляются невозможными,—а когда докторантъ на это отвѣтилъ, что послѣ дождя вода въ прудѣ сильно прибавлялась и его площадь значительно увеличивалась,—преосвященный замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ зрителямъ (если согласиться съ докторантомъ о существованіи около пруда амфитеатра) приходилось бы сидѣть по горло въ водѣ. Поэтому, по его мнѣнію, тѣ остатки каменныхъ сооружений, которыя докторантъ считаетъ амфитеатромъ, были ничто иное какъ ступени, по которымъ жители спускались къ пруду за водою и которыя вслѣдствіе не всегда одинаковаго воднаго уровня пруда оказывались крайне необходимыми».....

Диспутъ продолжался около двухъ часовъ. Прекрасная защита докторанта произвела самое пріятное впечатлѣніе на

довольно многочисленную публику, посѣтившую диспутъ, и потому заявленіе помощника ректора отдѣленія о призна-
ніи защиты удовлетворительно сопровождаемо было много-
численными аплодисментами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1877 году.

Съ іюля 1876 года выходить въ Петербургѣ, по вос-
креснымъ днямъ, «Русское Обозрѣніе», политическая и ли-
тературная газета, издаваемая и редактируемая Г. К. Гра-
довскимъ (Гаммою).

«Русское Обозрѣніе» имѣеть цѣлью давать, въ каждомъ
номерѣ, обстоятельный и осмысленный обзоръ важнѣйшихъ
и почему-либо замѣчательныхъ событій и явленій въ области
политической и общественной жизни и литературы, какъ
въ Россіи, такъ и за границую.

«Русское Обозрѣніе» служить, такимъ образомъ, полез-
нымъ дополненіемъ ежедневныхъ газетъ и можетъ замѣнить
ихъ тѣмъ лицамъ, которыя, по условіямъ пространства или
по недостатку времени, лишены возможности пользоваться,
своевременно, ежедневною печатью.

Не ограничиваясь событіями и явленіями общерусской
политической и общественной жизни, редація приняла мѣры,
чтобъ на страницахъ «Русскаго Обозрѣнія» отражалась, пе-
риодически, и областная жизнь, не исключая и нашихъ
окраинъ и вообще мѣстностей, находящихся въ болѣе или
менѣе исключительныхъ условіяхъ.

Открыта подписка на политическую и литературную газету «РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» на 1877 годъ.

Въ 1877 году, «Русское обозрѣніе» будетъ выходить, по воскреснымъ днямъ, по слѣдующей программѣ:

1. *Внутреннее обозрѣніе*: отчеты и статьи по важнѣйшимъ явленіямъ и вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни Россіи.

2. *Иностранное обозрѣніе*: періодическіе отчеты и статьи по политической и общественной жизни за границею; обсужденіе явленій и вопросовъ изъ области международнаго права.

3. *Хроника*: юридическая (законодательныя мѣры и важнѣйшіе судебные процессы), провинціальная (земство, городское управленіе, явленія мѣстной жизни), театральная, художественная и музыкальная.

4. *Отдѣлъ литературный*: оригинальныя беллетристическія произведенія, критика и библіографія.

5. *Фельетонъ*—общественно-политическій и литературный.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ.

СЪ ДОСТАВ. И ПЕРЕС.

На годъ . . . 4 руб.

5 руб.

» 1/0 года . . . 2 »

3 »

» 1 мѣсяць . . . 60 коп.

1 »

Иногородные подписчики адресуютъ: въ Петербургъ, въ редакцію «Русскаго Обозрѣнія» (Надеждинская, № 16).

Сверхъ того, можно подписываться: въ Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* (Невскій пр., домъ № 46), куда переведена главная контора «Русскаго

Обозрѣнія»; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова) и въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ *Гиттера и Малеукаго* (на Брещатинѣ, домъ бывш. Завадскаго).

На тѣхъ же условіяхъ можно подписываться на «Русское Обозрѣніе» и въ 1876 году, со дня появленія газеты (11-го іюля) и съ другихъ сроковъ.

ИЛЛЮСТРИРОВ. ГАЗЕТА (ИЛЛ. НЕДѢЛЯ) 1877, ГОДЪ XX.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ.

Безплатная премія въ 1876 году: «Русскіе Современныя Дѣятели», 12 портретовъ, художественно выполненныхъ на стали, съ біографич. очерками, роскошное изданіе (цѣна въ книжной торговлѣ 5 р.), вышла въ свѣтъ 25 ноября. Это прекрасное изданіе, имѣющее для всякаго образованнаго человѣка, навѣрное большую цѣну, чѣмъ картины, отпечатанныя масляными красками, можетъ быть доставлено каждому подписчику на 1877 годъ, въ роскошн. перепл. и съ перес. за 2 р., безъ доставки 1 р. 75 к.

Для помѣщенія большихъ картинъ, Илл. Газета выходитъ въ форматѣ больш. заграничныхъ иллюстр. журналовъ, ежегодно 50 номеровъ (1200 большихъ столбц. текста и множество роскошн. иллюстрацій); она печатается на веле-невой бумагѣ. Наша газета, согласно своему заглавію: «Журналъ для всѣхъ и обо всемъ», помѣщаетъ на своихъ столбцахъ все сколько нибудь важное. Русскій отдѣлъ будетъ особенно замѣчательнъ. Въ 1877 году будутъ даны большіе портреты Царскаго семейства и въ каждомъ № оригинальныя русскія повѣсти. За исключеніемъ «Всемирной Иллюстраціи», Илл. Газета, не взирая

на свою дешевую цѣну—самая полная русск. иллюстр. газета. Мы помѣстили, на примѣръ, въ 1876 году болѣе ста гравюръ и портретовъ, относящихся къ дѣламъ на востокѣ. При каждомъ номерѣ (въ форматѣ in-quarto) бесплатное приложеніе, подъ заглавіемъ: «Романы и Повѣсти» (ежегодно 1200 столбц. текста), гдѣ помѣщаются самые выдающіеся иностранные романы, повѣсти и—новѣйшія парижскія моды 50 разъ.

Бесплатными преміями выйдуть: къ Пасхѣ—I томъ сборника: «Русскіе знаменитые дѣятели прошлаго времени»; къ Рождеству—II т. сборника «Русскіе современные дѣятели». Каждый томъ будетъ содержать 12 портр. съ біографич. очерками.

Цѣна съ перес. 6 р. въ годъ. Кто съ Илл. Газетою выписываетъ любимый публикою Илл. Вѣстникъ, тотъ платитъ 3 р. больше (Илл. Вѣстникъ одинъ 3 р. 50 к.). Приплативъ 1 р., подписчики получаютъ, съ перес. и въ роскошн. перепл., иллюстр. календарь Баумана, содержащій, кромѣ множества интересныхъ статей, описаніе Славянской войны съ 25 портр. и картинами. Безъ доставки только 75 к. Адресовать: Алексѣю Осиповичу Бауману, въ Петербургѣ, Захарьевская, № 27.

Содержаніе: Слово въ недѣлю по рождествѣ Христовомъ.—Современныя щедровки и святочные пѣсни.—Докторскій диспутъ въ кievской духовной академіи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. 3 Января 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
 Типографія С. В. Кудьженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.